

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу

[Информация по делу](#)

Дело №2-5599/2017

ЗАОЧНОЕ РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

15 сентября 2017 года г. Саратов

Ленинский районный суд г. Саратова в составе:

председательствующего судьи Пименова И.И.,

при секретаре Беловой Н.А.,

с участием представителя истицы Филькова В.М.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Шустовой А.М. к Обществу с ограниченной ответственностью «ИК «ТФБ Финанс», Публичному акционерному обществу «ТАТФОНБАНК» и Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» о защите прав потребителя,

установил:

Истец Шустова А.М. обратилась в суд с иском к ООО «ИК «ТФБ Финанс», ПАО «ТАТФОНБАНК» о признании недействительным расторжения договора банковского вклада, признании недействительным договора доверительного управления, применении последствий недействительности сделки, признании вкладчиком, включении в реестр обязательств банка перед вкладчиками и взыскании компенсации морального вреда.

В ходе судебного разбирательства в качестве соответчика к участию в деле привлечена Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов».

В обоснование своих исковых требований Шустова А.М. указывает, что она являлась вкладчиком ПАО «ТАТФОНДБАНК» с 2014 года по Договору № от 15.10.2014 г. 19.10.2016 Истец обратилась в офис ПАО «ТАТФОНДБАНК» в офис по <адрес> для того чтобы продлить свой вклад либо открыть новый на более выгодных условиях, на тот момент у нее был 1 миллион рублей. Во время визита 19.10.2016 специалисты уговорили Шустову А.М. вложить свои денежные средства под высокий процент, будучи юридически безграмотной, Шустова А.М. согласилась на предложение сотрудников банка. В марте месяце 2017 года Шустова А.М. узнала, что ПАО «ТАТФОНДБАНК» лишился лицензии. Впоследствии Шустова А.М. обратилась в офис ПАО «ТАТФОНДБАНК» за разъяснениями как получить свои денежные средства. В ответ Шустовой А.М. сотрудники банка

разъяснили, что она заключила Договор о присоединении к Договору доверительного управления имуществом с дочерней организацией ПАО «ТАТФОНДБАНК» - ООО «ИК «ТФБ ФИНАНС» № на основании соответствующего заявления, стандартная инвестиционная стратегия – доходные инвестиции+; инвестиционный профиль – консервативный. Шустова А.М. поняла, что ее обманули и злоупотребили ее доверием. Позже Шустова А.М. из новостей узнала, что кроме нее обманым путем множество вкладчиков ПАО «ТАТФОНДБАНК» были переведены в статус клиентов его дочерней инвестиционной компании «ТФБ ФИНАНС». По факту мошеннических действий Следственным комитетом России было возбуждено уголовное дело по ч.4 ст.159 УК РФ («Мошенничество, совершенное в особо крупном размере»). Шустова А.М. в своем исковом заявлении указывает, что, будучи юридически безграмотной, она не осознавала правовых последствий своих действий и правовую природу заключаемой ей сделки. Шустовой А.М. никто не разъяснил, что инвестирование денежных средств не подпадает под сферу действия Закона о страховании вкладов. Также Шустова А.М. поясняет, что ей не были выданы на руки документы, которые позволяют установить лицо, с которым она вступила в правоотношения, также документы, которые устанавливают возможные риски Шустовой А.М. в связи с заключением сделки, а также положения договора, которые регулируют все существенные условия и предмет сделки. Данные факты явились основанием для обращения в суд с вышеуказанными исковыми требованиями.

Шустова А.М. в судебном заседании не присутствовала, просила рассмотреть дело в ее отсутствие. Представитель Шустовой А.М. по доверенности Фильков В.М. исковые требования поддержал.

Ответчики и третье лицо в судебное заседание не явились, извещались надлежащим образом (в том числе информация о дате, времени и месте рассмотрения дела размещена на интернет-сайте Ленинского районного суда г. Саратова), причины неявки суду неизвестны. На основании ст.233 ГПК РФ дело рассмотрено в отсутствие не явившихся лиц, в отношении ответчиков в порядке заочного производства.

От Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» в дело поступили возражения на исковое заявление. В своих возражениях ответчик просил отказать полностью в удовлетворении иска, указывает, что истец, выступающий учредителем управления в соответствии со ст.428 ГК РФ полностью и безоговорочно присоединился к условиям и акцептировал договор со всеми приложениями, регламентом доверительного управления и допустимыми рисками, которые опубликованы на интернет сайте www.finance.tfb.ru. В тот же день со счета Истца были перечислены 1 миллион рублей на счет ООО «ИК «ТФБ Финанс». Истец не была ограничена во времени для принятия решения на совершение сделки и получения юридической консультации, также поясняет, что информация о том, что денежные средства, передаваемые в доверительное управление не подлежат страхованию, является общедоступной и размещена на сайте www.asv.org.ru. Поэтому Агентство считает, что позиция Истца о введении ее в заблуждение, не доказана.

От БАНКА РОССИИ в материалы дела поступили объяснения по исковому заявлению. Согласно объяснениям БАНКА РОССИИ, он не вмешивается в оперативную деятельность ни кредитных организаций, ни некредитных финансовых организаций, в том числе профессиональных участников рынка ценных бумаг. Также БАНК РОССИИ пояснил, что с 03.03.2017 г. у ПАО «ТАТФОНДБАНК» согласно приказу БАНКА РОССИИ №ОД-542 от 03.03.2017 г. была отозвана лицензия на осуществление банковских операций. Арбитражный суд Республики Татарстан решением от 11.04.2017 г. по делу № принял решение о признании ПАО «ТАТФОНДБАНК» банкротом и открытии конкурсного производства. Конкурсным управляющим утверждена Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов». Также БАНК РОССИИ пояснил, что согласно сведениям с сайта www.cbfg.ru лицензия ООО «ИК «ТФБ ФИНАНС» как профессионального участника рынка ценных бумаг аннулирована, одновременно с этим в Арбитражном суде Республики Татарстан рассматривается дело № А65-17382/2017 о признании лицензия ООО «ИК «ТФБ ФИНАНС» о признании несостоятельным(банкротом). В судебном заседании представитель БАНКА РОССИИ поддержала объяснения и выразила нейтральную позицию по делу. Со стороны ООО «ИК «ТФБ ФИНАНС» на иск Шустовой А.М. никаких объяснений, возражений, отзывов в материалы дела не поступало.

Суд, выслушав явившихся лиц, участвующих в деле, оценив доказательства, имеющиеся в деле, приходит к выводу об удовлетворении исковых требований Шустовой А.М. по следующим основаниям:

Согласно сведениям из объявления о несостоятельности № 77032201569, опубликованному на сайте <https://www.kommersant.ru/bankruptcy> 21.04.2017 г., в печатной версии — 22.04.2017 г. в Газете «Коммерсантъ»: «Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 11 апреля 2017 года (дата объявления резолютивной части) по делу №А65-5821/2017 Публичное акционерное общество «Татфондбанк» (ПАО «Татфондбанк»), далее - Банк, ОГРН 1021600000036, ИНН 1653016914, адрес регистрации: 4420111, Республика Татарстан, г.Казань, ул.Чернышевского, д.43/2, признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство в соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Функции конкурсного управляющего возложены на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов», расположенную по адресу: 109240, г. Москва, ул. Высоцкого, д.4.».

Согласно ст.129 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с даты утверждения конкурсного управляющего до даты прекращения производства по делу о банкротстве, или заключения мирового соглашения, или отстранения конкурсного управляющего он осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника, а также собственника имущества должника - унитарного предприятия в пределах, в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Федеральным законом.

Таким образом суд приходит к выводу о том, что Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» в настоящее время осуществляет полномочия руководителя ПАО «ТАТФОНДБАНК».

В силу ст.67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Согласно ст.68 ГПК РФ признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств. Признание заносится в протокол судебного заседания. Признание, изложенное в письменном заявлении, приобщается к материалам дела.

Установлено и не оспаривалось сторонами, что истец Шустова А.М. являлась вкладчиком ПАО «ТАТФОНДБАНК» с 2014 года, что подтверждается Карточкой клиента по вкладу, также объяснениями Истца и возражениями Агентства.

Установлено и не оспаривалось сторонами, что Шустова А.М. 19.10.2016 г. нанесла визит офис ПАО «ТАТФОНДБАНК» по адресу г.Саратов ул. Вавилова 35/39, что подтверждается объяснениями Истца и возражениями Агентства.

Установлено и не оспаривалось сторонами, что Шустова А.М. по состоянию на 19.10.2016 г. имела на своем счету 1000000 рублей., что подтверждается Приходным кассовым ордером от 19.10.2016 г. о зачислении на счет Шустовой А.М. 1000000 рублей.

Шустова А.М. 19.10.2016 подписала Заявление о присоединении к Договору доверительного управления имуществом № от ДД.ММ.ГГГГ, что подтверждается вышеуказанным заявлением, и не отрицается ответчиками.

Также и установлено и не оспаривалось сторонами, что 19.10.2016 г. со счета Шустовой А.М. в ПАО «ТАТФОНДБАНК» были перечислены 1000000 рублей по реквизитам ООО «ИК «ТФБ Финанс», что подтверждается Заявлением о перечислении денежных средств от 19.10.2016 г.

Установлено и не оспаривалось сторонами, что 19.10.2016 г. при подписании Шустовой А.М. Заявления о присоединении к Договору доверительного управления имуществом ей не было выдано на руки Договора доверительного управления имуществом со всеми приложениями, а также Регламента доверительного управления, не было выдано документов, регулирующих стандартную инвестиционную стратегию, в том числе инвестиционный профиль стратегии, допустимый риск инвестиционного профиля, ожидаемую доходность стандартной инвестиционной стратегии. Данный факт подтверждается объяснениями Истца и возражениями Агентства.

Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» в своих возражениях буквально указывает, что Шустова А.М. имела возможность ознакомиться с вышеуказанным Договором доверительного управления со всеми приложениями к нему, опубликованными на сайте www.finance.tfb.ru, однако, не сделав этого, приняла незамедлительное решение о присоединении.

Согласно ст.432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной.

В силу ст.428 ГК РФ договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

Присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора. Если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства, в случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в измененной редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения.

Правила, предусмотренные пунктом 2 настоящей статьи, подлежат применению также в случаях, если при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора.

На основании п.1 и п3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» при рассмотрении гражданских дел судам следует учитывать, что отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой - организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемые Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ), Законом Российской Федерации от 07.02.1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей либо Закон), другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При отнесении споров к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей следует учитывать, что: д) под финансовой услугой следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.).

Руководствуясь положениями Закона РФ от 07.02.1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей» и вышеуказанными разъяснениями Пленума Верховного суда РФ суд приходит к выводу, что правоотношения с Ответчиками регулируются в том числе законодательством о защите прав потребителей.

Согласно ст.1012 ГК РФ по договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя).

В силу ст.1013 ГК РФ объектами доверительного управления могут быть предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права и другое имущество.

Не могут быть самостоятельным объектом доверительного управления деньги, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Возможность управления денежными средствами регулирует Закон РФ «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 г. №39-ФЗ.

Согласно ст.5 Закона РФ «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 г. №39-ФЗ Деятельностью по управлению ценными бумагами признается деятельность по доверительному управлению ценными бумагами, денежными средствами, предназначенными для совершения сделок с ценными бумагами и (или) заключения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами. Порядок осуществления деятельности по управлению ценными бумагами, права и обязанности управляющего определяются законодательством Российской Федерации и договорами.

Указанный порядок осуществления деятельности регулирует Положение Банка России от 03.05.2015 г. №482-П «О единых требованиях к правилам осуществления деятельности по управлению ценными бумагами, к порядку раскрытия управляющим информации, а также требованиях, направленных на исключение конфликта интересов управляющего».

Согласно п.1.2 Положения Банка России от 03.08.2015 г. № 482-П Инвестиционный профиль клиента определяется как: доходность от доверительного управления, на которую рассчитывает клиент (далее - ожидаемая доходность); риск, который способен нести клиент (далее - допустимый риск), если клиент не является квалифицированным инвестором; период времени, за который определяются ожидаемая доходность и допустимый риск (далее - инвестиционный горизонт).

Согласно ст.8 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации об изготовителе (исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах).

Указанная в пункте 1 настоящей статьи информация в наглядной и доступной форме доводится до сведения потребителей при заключении договоров купли-продажи и договоров о выполнении работ (оказании услуг) способами, принятыми в отдельных сферах обслуживания потребителей, на русском языке, а дополнительно, по усмотрению изготовителя (исполнителя, продавца), на государственных языках субъектов Российской Федерации и родных языках народов Российской Федерации.

Согласно ст. 9 Закона о защите прав потребителей, изготовитель (исполнитель, продавец) обязан довести до сведения потребителя фирменное наименование (наименование) своей организации, место ее нахождения (адрес) и режим ее работы. Продавец (исполнитель) размещает указанную информацию на вывеске. Изготовитель (исполнитель, продавец) - индивидуальный предприниматель - должен предоставить потребителю информацию о государственной регистрации и наименовании зарегистрировавшего его органа.

Если вид деятельности, осуществляемый изготовителем (исполнителем, продавцом), подлежит лицензированию и (или) исполнитель имеет государственную аккредитацию, до сведения потребителя должна быть доведена информация о виде деятельности изготовителя (исполнителя, продавца), номере лицензии и (или) номере свидетельства о государственной аккредитации, сроках действия указанных лицензии и (или) свидетельства, а также информация об органе, выдавшем указанные лицензию и (или) свидетельство.

Информация, предусмотренная пунктами 1 и 2 настоящей статьи, должна быть доведена до сведения потребителей также при осуществлении торговли, бытового и иных видов обслуживания потребителей во временных помещениях, на ярмарках, с лотков и в других случаях, если торговля, бытовое и иные виды обслуживания потребителей осуществляются вне постоянного места нахождения продавца (исполнителя).

В силу ст.10 данного Закона изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора. По отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Информация о товарах (работах, услугах) в обязательном порядке должна содержать: сведения об основных потребительских свойствах товаров (работ, услуг); адрес (место нахождения), фирменное наименование (наименование) изготовителя (исполнителя, продавца), уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера.

Информация, предусмотренная пунктом 2 настоящей статьи, доводится до сведения потребителей в технической документации, прилагаемой к товарам (работам, услугам), на этикетках, маркировкой или иным способом, принятым для отдельных видов товаров (работ, услуг).

На основании ст.12 вышеуказанного Закона РФ если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причиненных

необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключен, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков. При отказе от исполнения договора потребитель обязан возвратить товар (результат работы, услуги, если это возможно по их характеру) продавцу (исполнителю).

Продавец (исполнитель), не предоставивший покупателю полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге), несет ответственность, предусмотренную пунктами 1 - 4 статьи 18 или пунктом 1 статьи 29 настоящего Закона, за недостатки товара (работы, услуги), возникшие после его передачи потребителю вследствие отсутствия у него такой информации.

При причинении вреда жизни, здоровью и имуществу потребителя вследствие непредоставления ему полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге) потребитель вправе потребовать возмещения такого вреда в порядке, предусмотренном статьей 14 настоящего Закона, в том числе полного возмещения убытков, причиненных природным объектам, находящимся в собственности (владении) потребителя.

При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), необходимо исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (работы, услуги).

Согласно п.44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных ему недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), суду следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках, имея в виду, что в силу Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора (статья 12). При этом необходимо учитывать, что по отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации (пункт 1 статьи 10). Информация о товарах (работах, услугах) в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Закона должна доводиться до сведения потребителя в наглядной и доступной форме в объеме, указанном в пункте 2 статьи 10 Закона. Предоставление данной информации на иностранном языке не может рассматриваться как предоставление необходимой информации и влечет наступление последствий, перечисленных в пунктах 1, 2 и 3 статьи 12 Закона. При дистанционных способах продажи товаров (работ, услуг) информация должна предоставляться потребителю продавцом (исполнителем) на таких же условиях с учетом технических особенностей определенных носителей.

Суд приходит к выводу о том, что Ответчиками в нарушение законодательства о защите прав потребителей не была представлена возможность ознакомления с условиями финансовой услуги предоставляемой ООО «ИК «ТФБ ФИНАНС», а именно условиями Договора доверительного управления имуществом, а также Регламентом доверительного управления, не было выдано документов, регулирующих стандартную инвестиционную стратегию, которая поименована как «Доходные инвестиции +» в том числе инвестиционный профиль стратегии, допустимый риск инвестиционного профиля, ожидаемую доходность стандартной инвестиционной стратегии. Вместе с тем в материалы дела Ответчиками не представлено доказательств нарочного вручения Шустовой А.М. вышеуказанных документов. Указание в Заявлении о присоединении к Договору доверительного управления имуществом № ДУ-1-1462/16 от 19.10.2016 г. на возможность ознакомиться со всеми условиями заключаемой сделки, размещенными на сайте в сети «Интернет» www.finance.tfb.ru, суд не считает своевременным, доступным, полным и надлежащим доведением информации до потребителя, а именно Шустовой А.М. Следовательно довод Агентства о том, что Шустова А.М. имела возможность ознакомиться с вышеуказанным Договором доверительного управления со всеми приложениями к нему и не заблуждалась относительно условий сделки суд признает несостоятельным.

Согласно ст.178 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

При наличии условий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, заблуждение предполагается достаточно существенным, в частности если: 1) сторона допустила очевидные оговорку, опisku, опечатку и т.п.; 2) сторона заблуждается в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные; 3) сторона заблуждается в отношении природы сделки; 4) сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой; 5) сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку.

Если сделка признана недействительной как совершенная под влиянием заблуждения, к ней применяются правила, предусмотренные статьей 167 настоящего Кодекса.

Согласно п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статья 3 ГК РФ), подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ.

На основании п.3 ст.1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу п.4 ст.1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 ГПК РФ), статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ).

Согласно ст.8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии со ст.185 ГК РФ доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами.

В силу ст.182 ГК РФ сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. Полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир и т.п.).

Суд изучил содержание Заявления о присоединении к Договору доверительного управления имуществом № ДУ-1-1462/16 от 19.10.2016 г., которое имеется в материалах дела. При этом сторонами дела, как факт составления заявления, так и его содержание не оспаривались. Из содержания вышеуказанного заявления суд усматривает следующее:

Заявление не содержит в себе информации о том, какому лицу адресовано это заявление. В срединной части заявления мелким текстом сказано, что учредитель управления полностью безоговорочно присоединяется к условиям и акцептирует Договор доверительного управления со всеми приложениями в рамках доверительного управления имуществом ООО «ИК «ТФБ Финанс», размещенного на сайте в сети «Интернет» www.finance.tfb.ru».

Какого-либо иного упоминания об О в заявлении о присоединении к договору доверительного управления имуществом, заключаемым с ООО «ИК «ТФБ Финанс», не имеется.

Из нижней части заявления следует поименованного как «СЛУЖЕБНЫЕ ОТМЕТКИ» следует, что «Настоящим подтверждает прием Заявления о присоединении к Договору доверительного управления имуществом (договор присоединения) № от 19.10.2016 г. подпись сотрудника операционист Давыдова Л.Д.», при этом суд принимает во внимание, что в этой части заявления отсутствуют сведения о том, что Давыдова Л.Д., принимая заявление от Шустовой А.М., действует по доверенности от имени ООО «ИК «ТФБ Финанс». Также суд принимает во внимание содержание приходного кассового ордера о зачислении на счет Шустовой А.М. на 1000000 рублей от 19.10.2016 г., в котором имеется подпись сотрудника ПАО «ТАТФОНДБАНК» Давыдовой Л.Д., которая имела доступ к вкладу Шустовой А.М. и имела доступ к ее денежным средствам.

Суд считает, что полномочия Давыдовой Л.Д. на совершение юридически значимых действий, а именно прием Заявления о присоединении к Договору доверительного управления имуществом, которые повлекли заключение оспариваемой сделки и возникновение взаимных прав и обязанностей между Шустовой А.М. и ООО «ИК «ТФБ Финанс», не явствовались из обстановки, поскольку данные действия совершались в помещении ПАО «ТАТФОНДБАНК» и сотрудником ПАО «ТАТФОНДБАНК» - Давыдовой Л.Д.

Суд изучил содержание Заявления о перечислении денежных средств от 19.10.2016 г., которое имеется в материалах дела. Из содержания вышеуказанного заявления суд усматривает следующее:

В верхней правой части заявления указан адресат заявления ПАО «Татфондбанк» и его реквизиты.

В срединной части заявления указан получатель ООО «ИК «ТФБ Финанс».

Суд принимает позицию Шустовой А.М. о том, что в графе получатель буквы «ТФБ» ассоциируются как аббревиатура ТАТФОНДБАНК. Слово «Финанс» ассоциируется с банковской деятельностью. Оценивая данное доказательство в совокупности с Заявлением о присоединении к Договору доверительного управления имуществом №ДУ-1-1462/16 от 19.10.2016 суд находит подтвержденной позицию Шустовой А.М. о том, что она заблуждалась и полагала что перечисляет свои денежные средства с одного счета на другой счет под более высокий процент.

В нижней части документа указано назначение «Денежные средства для инвестирования в ценные бумаги по Договору доверительного управления имуществом от 19.10.2016 г. № ДУ-1-1462/16». Также указана подпись Шустовой А.М. и фамилия с инициалами.

Таким образом, суд находит обоснованной позицию Шустовой А.М., о том, что она заключила под влиянием существенного заблуждения (ст.178 ГК РФ) и обмана (179 ГК РФ). Что выразилось в следующем: 19.10.2016 г. находясь в помещении ПАО «ТАТФОНБАНК» по адресу: г.Саратов, ул.Вавилова, 35/39, Шустова А.М. заблуждалась в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные, а именно доходность от сделки и ее риски, а также страхование денежных средств от их потери; Шустова А.М., заблуждаясь в отношении природы сделки, полагала, что оформляет новый банковский вклад, а в действительности перечислила свои денежные средства в доверительное управление имуществом; Шустова А.М., заблуждаясь в отношении лица, с которым она вступает в сделку, полагала что остается вкладчиком ПАО «ТАТФОНДБАНК», а в действительности приобрела статус Учредителя доверительного управления ООО «ИК «ТФБ Финанс».

Согласно ст.179 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота.

В силу п.99 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» сделка под влиянием обмана, совершенного как стороной такой сделки, так и третьим лицом, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего (пункт 2 статьи 179 ГК РФ).

Обманом считается не только сообщение информации, не соответствующей действительности, но также и намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота (пункт 2 статьи 179 ГК РФ).

Сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки. При этом подлежит установлению умысел лица, совершившего обман.

Сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки (пункт 2 статьи 179 ГК РФ).

Следует учитывать, что закон не связывает оспаривание сделки на основании пунктов 1 и 2 статьи 179 ГК РФ с наличием уголовного производства по фактам применения насилия, угрозы или обмана. Обстоятельства применения насилия, угрозы или обмана могут подтверждаться по общим правилам о доказывании.

Также суд находит доказанным факт того, что Шустова А.М. совершила сделку находясь под влиянием обмана, т.к. при той степени добросовестности, которая требовалась от Давыдовой Л.Д. как от работника ПАО «ТАТФОНДБАНК» и одновременно лица, представляющего интересы ООО «ИК «ТФБ Финанс» в привлечении денежных средств, при этом находясь в помещении ПАО «ТАТФОНДБАНК» и выполняя обязанности работника банка при банковском обслуживании Шустовой А.М., Давыдова Л.Д., согласно статьям 8, 9, 10 Закона РФ от 07.02.1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей», была обязана раскрыть в полной мере, своевременно и в доступной форме раскрыть всю информацию об оспариваемой сделке, в том числе информацию о лице, с которым Шустова А.М. заключила оспариваемую сделку; доход, который получит Шустова А.М. от сделки; риски Шустовой А.М. в ходе совершения сделки. Также Давыдова Л.Д. при той степени добросовестности, которая требовалась при оказании финансовых услуг, согласно статьям 8, 9, 10 Закона РФ от 07.02.1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей», была обязана передать экземпляр Договора доверительного управления, а также все приложения к нему.

При этом, суд оценивая доводы Шустовой А.М. принимает во внимание находящиеся в материалах дела сведения, о том, что Шустова А.М. была признана потерпевшей по уголовному делу № по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ и оценивает это доказательство во взаимосвязи с другими доказательствами в совокупности.

Согласно аналогичным положениям п.4 ст.179 ГК РФ и п.6 ст.178 ГК РФ, если сделка заключена под влиянием заблуждения или обмана, к ней применяются правила ст.167 ГК РФ.

В силу ст.12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется путем: восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки.

Следовательно, при признании оспариваемой сделки недействительной, денежные средства в размере 1000000 рублей должны быть возвращены ООО «ИК «ТФБ Финанс» Шустовой А.М. на счет в ПАО «ТАТФОНДБАНК», а правоотношения должны быть приведены в первоначальное положение, а значит Шустова А.М. должна быть восстановлена в статусе вкладчика ПАО «ТАТФОНДБАНК».

Приказом Центрального банка РФ №ОД-4537 от 15.12.2016 г. в соответствии с п.1 ст.189.38 Федерального закона 26.10.2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) сроком на три месяца введен мораторий на удовлетворение требований кредиторов ПАО «ТАТФОНДБАНК».

Приказом Центрального банка Российской Федерации №ОД-542 от 03.03.2017 г. была отозвана лицензия у ПАО «ТАТФОНДБАНК».

Согласно ст.8 ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (далее Закон о страховании вкладов) отзыв (аннулирование) у банка лицензии Банка России на осуществление банковских операций является страховым случаем.

В силу ч.1 ст.11 Закона о страховании вкладов, размер страхового возмещения каждому вкладчику устанавливается исходя из суммы обязательств по вкладам в банке, в отношении которого наступил страховой случай перед этим вкладчиком по договорам банковского счета и

договорам банковского вклада (вместе далее именуемые «вкладами»). При исчислении суммы обязательств банка перед вкладчиком в расчет принимаются только вклады, застрахованные в соответствии со ст. 5 Закона о страховании вкладов.

В соответствии с частью 5 статьи 11 Закона о страховании вкладов размер страхового возмещения рассчитывается исходя из размера остатка денежных средств по вкладу (вкладам) вкладчика в банке на конец дня наступления страхового случая.

Страховое возмещение выплачивается вкладчику в размере 100 процентов суммы всех его счетов и вкладов в банке, в том числе открытых для осуществления предпринимательской деятельности, но не более 1,4 млн. рублей в совокупности.

Выплата страхового возмещения производится Агентством в соответствии с формируемым банком, в отношении которого наступил страховой случай, реестром обязательств банка перед вкладчиками (далее - реестр), в течение трех рабочих дней со дня представления вкладчиком в Агентство документов, предусмотренных ч.4 и ч.5 ст.10 Закона о страховании вкладов, но не ранее 14 дней со дня наступления страхового случая.

В соответствии с п.п.2.1 и 2.2 Указания ЦБ РФ № 1417-У «О форме реестра обязательств банка перед вкладчиками» банк, в отношении которого наступил страховой случай, обязан обеспечить формирование реестра обязательств на основании учета обязательств банка перед вкладчиками и в семидневный срок со дня наступления страхового случая представить реестр обязательств в ГК АСВ. Реестр обязательств формируется на конец операционного дня, которым определен момент наступления страхового случая.

На основании части 2 статьи 30 Закона о страховании вкладов Банк обязан вносить в реестр обязательств банка перед вкладчиками изменения при установлении несоответствия включенных в него сведений сведениям о фактическом состоянии взаимных обязательств банка и вкладчика на дату наступления страхового случая.

Согласно части 4 статьи 12 Закона о страховании вкладов Выплата возмещения по вкладам производится Агентством в соответствии с реестром обязательств банка перед вкладчиками, формируемым банком, в отношении которого наступил страховой случай.

Следовательно, при восстановлении Шустовой А.М. в статусе вкладчика ПАО «ТАТФОНДБАНК», Шустова А.М. должна быть включена ПАО «ТАТФОНДБАНК» в реестр обязательств перед вкладчиками.

Разрешая требование Шустовой А.М. о возмещении морального вреда, суд руководствуется следующим:

Согласно ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» Моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Согласно п.45 Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем, размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

Принимая во внимание, что суд установил вину ПАО «ТАТФОНДБАНК» в нарушении законодательства о защите прав потребителей в отношении Шустовой А.М., что выразилось в описанных выше в настоящем решении суда действиях работника Давыдовой Л.Д., впоследствии повлекшие прекращение статуса Шустовой А.М. как вкладчика ПАО «ТАТФОНДБАНК» и судебное разбирательство; исходя из принципа разумности и справедливости, суд считает возможным удовлетворить требование о компенсации морального вреда частично, а именно в сумме 10000 рублей.

Согласно ст.103 ГПК РФ издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований.

Настоящим решением суда удовлетворены иски неимущественного характера о признании недействительным расторжения договора банковского вклада и признании недействительным договора доверительного управления имуществом, а также взыскана компенсация морального вреда, каждое из которых подлежит оплате госпошлиной в размере 300 рублей. Остальные требования представляют собой последствия применения недействительности сделки и дополнительной оплаты государственной пошлины не требуют.

Учитывая, что Шустова А.М. как потребитель в соответствии с п.3 ст.17 Закона РФ №2300-1 «О защите прав потребителей» была освобождена от уплаты государственной пошлины, то с ПАО «ТАТФОНДБАНК» подлежит взысканию в доход бюджета 600 рублей, а с ООО «ИК «ТФБ Финанс» 300 рублей.

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьями 194-198, 233-237 ГПК РФ, суд

решил:

Исковые требования удовлетворить частично.

Признать недействительным расторжение Договора банковского вклада № от 15.10.2014 г. между Шустовой А.М. и ПАО «ТАТФОНДБАНК».

Признать недействительным Договор доверительного управления имуществом № от 19.10.2016 г., заключенный между Шустовой А.М. и ООО «ИК «ТФБ Финанс».

Применить последствия недействительности сделки и восстановить обязательства ПАО «ТАТФОНДБАНК» перед Шустовой А.М. по Договору банковского вклада № от 15.10.2014 г.

Применить последствия недействительности сделки и обязать ООО «ИК «ТФБ Финанс» вернуть Шустовой А.М. 1000000 рублей на ее счет в ПАО «ТАТФОНДБАНК» по Договору банковского вклада № от 15.10.2014 г.

Признать Шустову А.М. вкладчиком ПАО «ТАТФОНДБАНК» денежных средств в размере 1000000 рублей.

Обязать ПАО «ТАТФОНДБАНК» включить Шустову А.М. в реестр обязательств перед вкладчиками в порядке, предусмотренном Банком России.

Взыскать с ПАО «ТАТФОНДБАНК» в пользу Шустовой А.М. компенсацию морального вреда в размере 10000 рублей.

В остальной части исковых требований отказать.

Взыскать с ПАО «ТАТФОНДБАНК» в бюджет Муниципального образования «Город Саратов» 600 рублей.

Взыскать с ООО «ИК «ТФБ Финанс» в бюджет Муниципального образования «Город Саратов» 300 рублей.

Ответчик вправе подать в суд, принявший заочное решение, заявление о его отмене в течение семи дней со дня получения копии решения.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене заочного решения, а в случае если такое заявление будет подано - в течение месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления в Саратовский областной суд через Ленинский районный суд г.Саратова.

Судья: